

День рождения Принцессы

Наступил день рождения Принцессы. — Дочери нашего Короля сегодня исполнилось ровно двенадцать лет, — говорили испанцы.

Принимая поздравления, Принцесса заметила, что теперь все относятся к ней как к взрослой. И она с детской важностью направилась в сад, где ее поджидали сверстницы и сверстники.

День был прекрасный. Яркие лучи солнца обливали землю своей живительной теплотой. И природа ликовала. Красивые бабочки, с золотистой пылью на крылышках, перепархивали с цветка на цветок. Даже зеленые ящерицы выползли из трещин погреться и понежиться под лучами солнца. Но больше всех радовались солнцу растения. Стройные тюльпаны весело посматривали на пунцовые розы и как бы говорили: «Перестанете гордиться: мы так же прекрасны, как и вы». Волшебный блеск солнца заставлял бледно-желтые лимоны еще ярче загораться.

В королевском саду было весело и хорошо. Принцесса с удовольствием заметила, что все дети хуже ее наряжены. Погуляв немного, Принцесса отдала приказание играть в прятки. Эта игра продолжалось около часу. Но вот раздался звук трубы. Это был призыв в детский театр на примерный бой быков. Дети перестали играть и, сопровождаемые придворными, направились в самый конец сада, где был театр.

Театр был просторный и большой. Перед громадной ареной было возвышение. Сюда-то и привели Принцессу с детьми. Она уселась на золоченый стул, а дети расположились, вокруг, помахивая своими роскошными веерами и тихо разговаривая друг с другом. На арене начался игрушечный бой быков. Некоторые из мальчиков гарцевали [1] на игрушечных лошадках и потрясали длинными пиками, разукрашенными яркими лентами. Другие мальчики ходили пешими, размахивая перед быком красными плащами. Игрушечный большой бык, как бы рассерженный этим, устремлялся на мальчиков, но они ловко перепрыгивали через барьер (загородку) и этим спасались от быка. Бык бегал по арене как живой, и дети в восторге вскакивали на скамьи, махали платками и кричали как взрослые: «Браво!..» Бой быков был продолжительный. Многие из лошадок были прободаны рогами быка насквозь, а наездники выбиты из седла. Наконец молодой граф Тьера изловчился и поставил быка на колени. С разрешения Принцессы он вонзил свою деревянную шпагу в шею животного. Голова быка отлетела, а на ее

месте показалось смеющееся лицо мальчика. Принцесса и дети зарукоплескали. Под гром их рукоплесканий арена была очищена, а мертвые игрушечные лошадки вынесены вон. Во время небольшого перерыва на арене появился француз-акробат. Он поднялся на протянутый канат и несколько раз прошелся по нему. Многие из детей затаили дыхание: они боялись, как бы акробат не сорвался и не ринулся вниз головой. Но все обошлось благополучно.

Акробата сменили говорящие и поющие марионетки (т. е. живые куклы). Управляемые проволоками, эти куклы ходили по арене и рассказывали про свою несчастную жизнь. Они так хорошо играли, что на глазах Принцессы и некоторых детей появились слезы. После марионеток появился африканский фокусник. Он принес большую, низкую корзину, покрытую красной матерей, и поставил ее посредине арены. Вынув забавную тростниковую дудочку, фокусник стал в нее дуть. Спустя минуту покрывало корзины заколебалось, и из-под него показались две золотисто-зеленые змейки. Подняв высоко головки, они в такт музыки стали колебаться. Но высунутое жало змей не радовало детей. Дети были очень довольны, когда фокусник заставил вырасти из песка небольшое апельсинное дерево. На глазах детей деревцо расцвело, и на нем появились красивые белые цветы, которые тотчас же превратились в настоящие плоды. В заключение фокусник попросил у одной маленькой маркизы голубой веер и сейчас же превратил его в голубую птицу. Когда же эта птица с пением полетела по театру, восторгу детей не было конца.

После фокусника на арене появились мальчики, одетые в придворные костюмы из белого бархата; на них были треугольные шляпы, отделанные серебром, с громадными страусовыми перьями. Мальчики выстроились в ряд и начали исполнять танец «менуэт». Этот танец представлял красивое зрелище, в особенности, когда мальчики все в раз, как бы по мановению, простирали руки вперед и грациозно кланялись.

Когда мальчики кончили танцевать, на арену вышли красивые цыгане. Усевшись со скрещенными ногами в кружок, они стали мягко наигрывать на своих цитрах тихую, мечтательную песню. Прошло несколько минут. Цыгане так тихо наигрывали, что пальцы их едва касались струн, головы же их склонялись все ниже и ниже, как будто цыгане засыпали. Вдруг с пронзительным криком они вскочили на ноги и лихо закружились по арене, ударяя в бубны и напевая какую-то дику восторженную песню. Затем они бросились все сразу на землю и замерли почти без движения. Только тихая игра их струн нарушала тишину. Так цыгане проделывали несколько раз. Потом они удалились, но через несколько секунд снова вернулись, ведя на

цепи косматого медведя и держа на плечах несколько маленьких обезьянок. Медведь стал на задние лапы, сделал поклон, затем опустился на передние лапы и важно стал на голову. Между тем обезьянки проделывали разные забавные штуки: размахивали саблями, стреляли из ружей и маршировали как солдаты. Все это очень понравилось детям, и они восторженно рукоплескали. Но ничто так не забавляло детей и Принцессу, как танцы маленького Карлика. Он вышел на арену, переваливаясь на своих кривых ножках и потряхивая своей громадной уродливой головой. Дети и Принцесса разразились дружным смехом. Правда, раньше им приходилось видеть маленьких уродов, но такого чудовища, как этот Карлик, никто еще не видал. Во дворец он попал случайно. Отец же его, угольщик, был очень рад отделаться от такого уродливого и бесполезного ребенка. Карлик не знал о своем уродстве и был очень счастлив и весел. Если дети смеялись, то и Карлик смеялся так же беспечно и радостно, как и они.

Он не думал, что детей веселит его уродство, и после каждого танца отвешивал им поклоны. Больше всего он кланялся в сторону Принцессы, которая очень понравилась ему. Казалось, что он и танцевал лишь для нее одной. По окончании представления Принцесса вынула из своих волос прекрасную белую розу и ради шутки бросила ее с улыбкой Карлику на арену. Карлик прижал цветок к своим губам и с улыбкой от уха до уха приложил руку к сердцу и опустился перед Принцессой на одно колено. В это время он был так безобразен и смешон, что Принцесса безудержно расхохоталась. Она выразила желание, чтобы Карлик после поздравительного обеда еще раз станцевал. Карлик, услышав, что ему придется еще раз танцевать перед Принцессой, так обрадовался, что выбежал в сад и в восторге стал целовать белую розу.

Бега по саду, он только и думал об одной Принцессе. Ему опять захотелось увидеть ее. Ах, как бы приятно было ему снова находиться с нею. Он никогда бы не расставался с ней. Он стал бы ее другом и товарищем в играх и выучил бы ее разным причудливым фокусам. Ведь он умел делать клетки для стрекочащих кузнечиков и вырезывать дудочки. Ему знаком был крик каждой птицы. Он узнавал по следу каждое животное. Он знал, где гнездятся дикие голуби, где шныряют кролики и колючие ежи. Он мог указать, где обитают неповоротливые черепахи. Словом, он знал в лесу каждый кустик, каждый цветок, каждую букашку. И Карлик не сомневался, что все это для Принцессы будет очень интересно. В лесу было так хорошо! А если бы Принцесса задумала отдохнуть, Карлик отыскал бы ей скамью, покрытую мягким мхом, и понес бы Принцессу на своих сильных руках. На эту скамью он усадил бы ее, а сам стал бы делать ей ожерелье из красных ягод; потом принес бы ей чашечки

дубовых желудей и насажал бы туда светящихся червячков. Мечтая так, Карлик подошел к дворцу. Ах, как бы увидеть Принцессу! Карлик задумал проникнуть во дворец и стал искать входа туда. Наконец он заметил маленькую открытую дверь, быстро проскользнул в нее и очутился в роскошной золоченой зале. «Здесь лучше, чем в лесу», подумал Карлик и стал искать Принцессу. Но ее тут не было. В конце залы висела черная бархатная занавесь. Карлик отдернул ее и вошел в другую комнату, еще более прекрасную, чем зала.

Принцессы не было и здесь. Карлик на секунду остановился, затем прошел в следующую комнату. По убранству и по отделке эта комната была самая красивая. Стены ее были обиты розовым шелком с вышитыми птицами и нужными цветами, а пол был из зеленого мрамора. Карлик стал оглядываться. Взглянув на другой конец комнаты, Карлик заметил маленькую фигурку, смотревшую на него. Сердце его забилося. Он с радостью подумал, что это Принцесса, и направился к ней. Фигура шла ему навстречу. Наконец он ясно увидел ее...

Увидел и отшатнулся... Да это не Принцесса, а какое-то уродливое чудовище, никогда им не виданное!.. Чудовище по сложению было не похоже на обыкновенных людей. Оно имело большой горб, кривые ноги и громадную, с широким ртом, неправильную голову, покрытую гривой черных волос.

Карлик нахмурился, чудовище тоже. Карлик засмеялся, чудовище также засмеялось. Карлик насмешливо поклонился, чудовище ответило тем же. Карлик пошел навстречу, и чудовище приближалось, делая все то, что и он делал. Карлик вскрикнул, побежал вперед и протянул руку. Холодная ледяная рука чудовища дотронулась до его руки. Карлик с испугу отдернул руку, и чудовище сделало то же. Он двинулся вперед, но гладкий и твердый предмет остановил его. Теперь лицо чудовища было совсем близко к его лицу. В нем отражался ужас.

Карлик ударил чудовище, оно отразило его удар. Он отскочил назад, и чудовище тоже.

Карлик остановился и стал думать, что же это такое?..

Он посмотрел на предметы комнаты. Они повторялись в этой прозрачной стене. Все повторялось: статуи, картины, диваны и многое другое. Карлик вздрогнул. Он стал догадываться, что это отражение действительных предметов, подобное тени от деревьев, домов и от прочих предметов. Он взял свою белую розу, немного повернулся и стал ее целовать. У чудовища появилась точь в точь такая же роза, и оно также осыпало ее поцелуями.

Карлик дико вскрикнул и с рыданиями упал на пол. Так вот оно что!.. Этот урод и ужасный горбун — он сам! Это он — такое безобразное чудовище...

Вот почему над ним и хохотали Принцесса и дети. Их забавляло его безобразие, они тешились его кривыми ногами. А он, несчастный, верил в дружбу и любовь Принцессы. О, зачем не оставили его в лесу; там не было зеркала, чтобы открыть ему его безобразие! Лучше бы ему не родиться! Лучше бы отец убил его! Зачем он отдал его на позор?

Горячие горькие слезы градом лились по щекам Карлика. Он схватил белую розу и разорвал ее в клочки. Взглянув мельком в зеркало, он заметил, что и чудовище сделало то же самое. Карлик с ужасом отполз в сторону и закрыл руками глаза.

Он вздрагивал и коробился...

В эту минуту в комнату вошли Принцесса и дети. Увидав Карлика, лежащего в судорогах на полу, они разразились веселым смехом. Все они окружили его и стали наблюдать за ним. Принцесса стояла над Карликом и помахивала своим веером. Между тем рыдания Карлика стихали. Вдруг он испустил странный вздох и схватился за бок. Затем вытянулся и уж больше не двигался.

— Ах, как забавны его танцы, — сказала Принцесса, — а в игре он, право, не уступает марионеткам. Ну же, Карлик, вставай, ты должен сейчас танцевать для меня! — проговорила Принцесса.

— Да, да, — закричали все дети, — ты должен встать и танцевать, ведь ты такой же забавный, как и те обезьянки!

Но Карлик молчал и не шевелился. Тогда Принцесса топнула ножкой и позвала своего дядю, гулявшего с Советником по террасе.

— Милый дядя! мой смешной Карлик капризничает и не хочет танцевать передо мною. Заставьте его!..

Дядя Принцессы и Советник медленно подошли к детям. Дядя нагнулся и слегка ударил перчаткой

Карлика по щеке.

— Нужно танцевать, маленькое чудовище... Принцесса Испании желает, чтобы ее забавляли, — сказал он.

Но маленький Карлик не двигался.

— Придется позвать человека, который бы наказал его — недовольно произнес дядя.

Советник нагнулся и приложил свою руку к сердцу Карлика. Но через минуту он выпрямился, пожал плечами и, поклонившись Принцессе, сказал:

— Светлейшая Принцесса, ваш смешной Карлик не может больше танцевать и он уже никогда не встанет. Я очень об этом сожалею, потому что его уродство могло бы вызвать улыбку даже и у самого короля.

— Нет, он должен танцевать, — капризно проговорила Принцесса.

— Принцесса! Карлик не может танцевать, так как сердце его разорвалось, — ответил Советник.

Принцесса нахмурилась, ее нежные розовые губки сложились в недовольную гримасу.

— Так пусть же впредь все приходящие ко мне играть совсем не будут иметь сердца, тогда у них не будут разрываться сердца...

Проговорив это, Принцесса побежала в сад.